

**80 ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**



**ВСЕ, ЧТО ЛЮДИ ИСПЫТАЛИ,
ТО ЖЕ ВЫНЕСЛИ И КОНИ**

Малоизвестные страницы истории



**г. Белорецк
2025 год**

80 летию Великой Победы посвящается

Малоизвестные страницы истории

ВСЕ, ЧТО ЛЮДИ ИСПЫТАЛИ, ТО ЖЕ ВЫНЕСЛИ И КОНИ



г. Белорецк

2025 год

Минуло 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Важность этого исторического события с каждым прошедшим годом только возрастает. Наша славная армия с ожесточёнными боями прошла героический путь до Берлина, спасла мир от фашизма, одновременно преподав суровый урок всем, кто хотел покуситься на нашу свободу и независимость. Идут годы, но 9 Мая остаётся самым величественным и самым дорогим праздником, который мы всегда встречаем с радостью и волнением, с гордостью за наших отцов, за наших дедов, разгромивших нацизм.

Путь к Победе был исключительно тяжелым. 1418 бесконечно долгих и жестоких дней советские люди боролись с ненавистным захватчиком. О героях войны написано много очерков, статей, произведений, снято не мало художественных фильмов и лент кинохроники. Однако, как говорят, за кадром остаются малоизвестные страницы истории прошедшей войны. На алтарь Великой победы были положены жизни и усилия всей великой страны. На защиту Родины и на фронте, и в тылу встал и стар, и мал и даже животные: собаки, лошади, верблюды, северные олени, дельфины, даже почтовые голуби. Все силы были отданы освобождению Отчизны. В этом очерке я хочу поведать или напомнить о боевых соратниках наших бойцов, воевавших и вынесших рядом все тяготы фронтовой службы- о лошадях. Вспоминать о прошедшей войне нужно не только в День Победы. Помнить необходимо всегда. Не знающий истории своей страны, своей семьи не имеет полноценного будущего. В канун великого праздника вспоминаются строки из «Реквиема» Р. Рождественского

«Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно —
не мертвым!
Это надо —
живым!»

С уважением Наталия Агеева
2025 год

Использованные материалы, фотографии, репродукции, стихотворения
взяты из открытых источников сети интернет.



*Лошади старались, как умели,
Вынесли героев из атак —
Чтоб герои в песнях прогремели,
Только не споят о лошадях...*

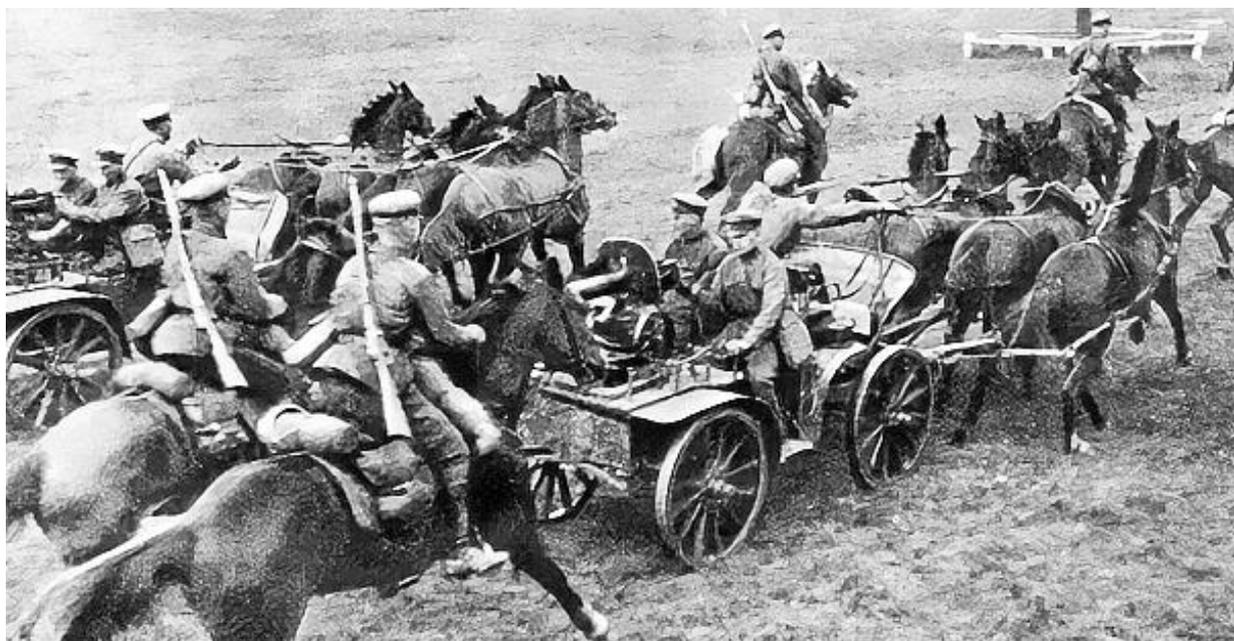
(М. Щербаков, «Человек судьбой своей играет»).

В День Победы мы всегда поздравляли ветеранов, которые рисковали жизнью защищая наше будущее и нашу страну. Вспоминаем погибших на фронте. И я уверена, что абсолютно в каждой семье есть своя история о Великой Отечественной войне. В то страшное время пришлось очень тяжело всем, кто внёс вклад в Великую Победу. Войны начинают и завершают люди. Но без братьев наших меньших, вечных спутников и друзей человека, многие эпизоды военной жизни были бы ещё сложнее.

О роли кавалерии в годы Великой Отечественной войны до сих пор идёт много споров. А началось всё с высокомерной фразы в мемуарах «Воспоминания солдата» Гейнца Гудериана, немецкого генерала-инспектора бронетанковых войск (он известен тем, что одним

из первых стал использовать моторизованные способы ведения военных действий), в которой кавалеристы представлены какими-то буйно помешанными: под гусеницами мощной техники погибало всё живое, а они бросались в конном строю на танки с шашками и пиками. После этого кавалеристы надолго получили клеймо отважных, но туповатых дикарей, не знакомых с современной техникой.

Многие писатели и публицисты считали, что в предвоенные годы среди советского командования имела место переоценка роли кавалерии в современной войне. И если в других странах армии значительно сократили конницу, то в СССР она численно выросла. Как сказал нарком обороны К.Е. Ворошилов, все были убеждены, что «наша доблестная конница еще не раз заставит о себе говорить как о мощной и непобедимой Красной кавалерии».



К январю 1938 года конница состояла из: двух кавалерийских дивизий, отдельных кавалерийских бригад, одного отдельного и восьми запасных кавалерийских полков, 7 управлений кавалерийских корпусов. Управляли конницей 95690 человек.

В этом же году предполагалось число кавалерийских дивизий сократить, расформировав для пополнения других дивизий и для усиления механизированных войск и артиллерии. В итоге к началу войны осталось 4 корпуса и 13 кавалерийских дивизий, их соединения переформировывали в механизированные.

Несмотря на все споры и разговоры, что кавалерия - это устаревший вид войск, сегодня можно утверждать, что лошадь была

незаменимым участником войны, причем и для Красной Армии, и для вражеской.

Безусловно, Вторая мировая война – это война техники, и коням вроде бы нечего было делать на поле боя, где ежесекундно с легкостью можно было нарваться на свинцовую пулю. Но так или иначе лошади участвовали в войне, если не как воины, то как помощники, как тяжелая рабочая сила. Там, где не могла пройти даже самая маневренная техника, там, где солдаты нуждались в продовольствии, снарядах, медикаментах, там проходили телеги, запряженные лошадьми, и надежда загоралась в потухших сердцах красноармейцев.

Во все годы в России, как известно, были две беды. И по пресловутым дорогам по весне и осенью ни один автомобиль не мог проехать, они превращались в сплошное месиво. А вот крепконогие лошадки выручали людей и с завидным упорством переносили все тяготы и лишения армейской службы.

Впрочем, немцы тоже вскоре осознали эффективность использования лошадиной силы, увеличив число лошадей, отнимая их на уже захваченных территориях. Есть свидетельства самих же немцев, что наши кони были и выносливее, и податливее. Если немцам удавалось захватить русских лошадей, они ценили их. На самом деле русские лошадки - не чета упитанным холеным немецким сородичам. На фронте они не выдерживая и недели, падали от усталости прямо в упряжи. А наши лошади привыкли существовать на скудном рационе, ведь в голодные времена они довольствовались соломой с крыш деревенских изб.

Сегодня много говорят о том, что Красная Армия не была готова к войне. Не хватало в первую очередь техники, а лошадей между тем собирались списать в архив, как анахронизм и неактуальный способ вести бой. В 1941 году оказалось, что списывать конницу преждевременно. Выходило, что командиру батальона удобнее объезжать своих подчиненных на лошади, а не на положенном мотоцикле. И совершать налеты в тыл противника также эффективней на лошадях. Немцы, уверенные, что если нет дороги, значит, нет прохода, не раз попадались в эту ловушку. Вот цитата одного немецкого генерала: «Мы постоянно сталкиваемся с конными соединениями. Они так маневренны, что применить против них мощь немецкой техники не представляется возможным. Сознание, что ни

один командир не может быть спокоен за свои тылы, угнетающе действует на моральный дух войск».

Перед 22 июня 1941 года в РККА по штату числилось около 526400 лошадей, но уже к 1 сентября 1941 года за счёт мобилизации из колхозов в армии было 1 млн 324 тысячи лошадей. И в дальнейшем их число только увеличивалось, превысив 1,9 миллиона. Для сравнения: в вермахте по штату в пехотной дивизии было свыше 6000 лошадей, всего к моменту вторжения в СССР использовалось более одного миллиона лошадей.

Война на бескрайнем бездорожье нашей страны заставила пересмотреть довоенные взгляды на роль конницы. Уже 15 июля 1941 года маршал Жуков, обобщая опыт первых трёх недель войны, писал в директивном письме Ставки Верховного командования: «Нашей армией несколько недооценивается значение кавалерии. При нынешнем положении на фронтах, когда тыл противника растянулся на несколько сот километров в лесных местностях, рейды красных кавалеристов могут сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления и снабжения немецких войск...»

В отличие от автомобилей, лошади как тяговая сила имели целый ряд преимуществ. Они лучше передвигались по бездорожью и условным дорогам, не зависели от поставок топлива (а это была очень большая проблема в военных условиях), могли долгое время обходиться подножным кормом, да и сами иногда могли стать кормом... При первых признаках голода лошадей ели и немцы, и русские одинаково. Так, весной 1942 года попавшие в окружение советские кавалерийские дивизии частично съели лошадей, но за счёт этого сохранили боеспособность и сумели вырваться из вражеских тисков.

Всего с 1942-го по 1945 год в нашу армию было мобилизовано свыше 3 миллионов лошадей. Их также, как и людей, ранили и убивали на войне. Они погибали от переутомления, голода и болезней. Но свыше 2 миллионов лошадей вылечили от полученных в боях ран армейские ветеринарные лазареты. Даже статистика людских военных потерь имеет разночтения, а уж статистика лошадиных потерь - тем более. Считается, что за 1941-1945 годы в СССР в армии и на оккупированной территории было утрачено до 8 миллионов лошадей, часто их оставалось менее 10% от довоенной численности. Да, помимо миллионов погибших людей, были ещё и огромные потери живых существ, убитых на той страшной войне.

Только за первый год войны в СССР было утрачено почти половина лошадиного поголовья: в июне 1941 года насчитывалось 17,5 миллиона, а к сентябрю 1942 года осталось 9 миллионов. Это включая молодняк, то есть жеребят, не способных работать, но способных только есть. Но ещё хуже: в военных условиях экстренно нарастить поголовье рабочих лошадей было куда труднее, чем увеличить производство автомобилей. Ведь чтобы жеребёнок стал способен выполнять хоть какую-то работу, требуется время, и его никак не сократить ни денежными вложениями, ни технологиями.

С началом войны у СССР оказался единственный сторонний источник поступления лошадей – Монголия. Там ещё жили дикие, вольно пасущиеся в степях лошади. Первые поставки лошадей из Монголии руководитель МНР Хорлогийн Чойбалсан по просьбе Москвы начал уже в 1941 году. А с марта 1942 года монголы стали планомерно заготавливать лошадей для СССР. Это был своеобразный ленд-лиз за твёрдую цену: 150–200 тугриков за животное. Сумма закупок составила около 90 миллионов тугриков. В ответ в Монголию поставлялись продовольственные и промышленные товары. Но в основном обходились взаимозачётом за монгольские долги СССР. За четыре года войны Советскому Союзу было поставлено по разным оценкам от 400 тысяч до более 500 тысяч лошадей. Около 30-32 тысяч монгольских лошадей передали СССР в качестве подарков от монгольских крестьян-аратов. При этом полудикие, неприхотливые и выносливые монгольские лошади были куда лучше приспособлены для тяжёлой работы и экстремальных условий Восточного фронта, чем их селекционированные европейские собратья. Не зря воин-кавалерист, дважды Герой Советского Союза генерал Исса Плиев, воевавший в конно-механизированных группах с 1941-го по 1945 годы, писал позднее: «Неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина». Фактически в 1943-1945 годах каждая пятая лошадь на фронте была «монголкой».

К весне 1943 года кавдивизий в СССР было уже 26, в них воевали почти четверть миллиона кавалеристов.

Основные операции кавалерии РККА в Великую Отечественную войну

Кавалерия РККА встретила войну в составе 4 корпусов и 13 кавалерийских дивизий, которые были в составе старых соединений армии с установившимися боевыми традициями. И их корпуса оказались самыми устойчивыми в начале войны в отличие от корпусов механизированных. Они смогли выжить в бесконечных отступлениях и окружениях. И тот же Гудериан написал об этих событиях, что его механизированный корпус в районе Ромны Сумской области не смог противостоять натиску 9-й кавалерийской дивизии совместно с нашими танками. Немцам пришлось отступить в Конотоп Полтавской области. На этот раз у Гудериана уже не прослеживается никакого излишнего презрения к атакующим кавалеристам.

Поздней осенью 1941 года кавалерийский корпус П.А. Белова сыграл важную роль в битве под Москвой, где получил звание гвардейского.

Уже в начале июля 1941-го под Ставрополем формировались 50-я и 53-я кавалерийские дивизии. Основной кадровый состав составили призывники и добровольцы кубанских станиц, терские казаки ставропольских сел. Командиром 50-й дивизии был назначен полковник Исса Александрович Плиев, 53-й - комбриг Кондрат Семенович Мельник. Так началась история легендарного кавалерийского корпуса - 2-го гвардейского Л.М. Доватора. Действуя против превосходящих сил противника, советские кавалеристы порой добивались выдающихся результатов. Дислоцируясь в начале войны в Молдавии, кавалерийский корпус П.И. Белова с первых дней успешно сражался против немецко-румынских войск, ни разу не отступив без приказа. После прорыва главных сил группы армий Юг вглубь Украины корпус успешно избежал окружений под Уманью и Киевом, а в конце сентября разбил под Штеповкой 25-ю моторизованную дивизию немцев. Участвуя в обороне Москвы, соединение Белова совместно с корпусом Доватора атаковало фланги 4-й германской армии, вынудив её отказаться от наступления. Затем переброшенные под Каширу гвардейцы нанесли поражениедвигающейся на город 3-й танковой дивизии армии Гудериана. В ходе контр наступления кавалеристы прорвались в немецкий тыл, совместно с десантниками заняли Дорогобуж, четыре месяца активно действовали на вражеских коммуникациях и 18 июля 1942 года успешно прорвался к своим.

В Уфе в декабре 1941 года была сформирована Башкирская кавдивизия. Основанием создания явилось обращение правительства Башкирской АССР в ГКО СССР с просьбой создать за счёт республиканских ресурсов две кавалерийские дивизии.

Из хозяйств республики были переданы упряжь, обмундирование, фураж и 13,3 тысячи лошадей в основном башкирской породы, которые отличались выносливостью и резвостью. Башкиры и зимой, и летом содержали табуны в степи, поэтому башкирская лошадь привыкла разгребать или «тебенить» снег в поисках еды до метра глубиной и питаться подножной травой, что было очень выгодно в сложные годы войны.

Комплектование личного состава проходило за счёт пополнения из сельских районов Башкирской АССР. Значительное число командиров было отозвано с фронта и из других военных округов. В декабре 1941-го и январе 1942 года прибыли постоянные командиры полков: майор Тагир Кусимов, майор Гарей Нафиков, майор Гариф Макаев; вступил в должность командира дивизии полковник Минигали Шаймуратов, который для этого был отозван с фронта.

В 1942 году советская кавалерия пережила пик своего развития. Свежесформированные кавалерийские дивизии активно использовались в боях. Характерный пример - бои на южном секторе фронта. Воевавший там Эберхард фон Макензен впоследствии вспоминал: «На момент приема командования группой в Сталино (Донецк) противник уже опасно приблизился к железной дороге и тем самым к жизненно важной (так как она была единственной) линии снабжения 17-й армии и 1-й танковой армии. Только в ходе упорной борьбы с бросанием в бой саперов из понтонных батальонов немцам удалось удержаться. Противником была едва ли не одна кавалерия».

Причины такого широкого использования кавалерии вполне очевидны. В Красной Армии на тот момент попросту не было крупных подвижных соединений. В танковых войсках наибольшим подразделением была танковая бригада, которая могла оперативно использоваться только как средство поддержки пехоты. Единственным средством, позволяющим осуществлять глубокие охваты и обходы, была кавалерия.

Фактически попавшим в окружение в 1942 году войскам пришлось перейти к полупартизанским действиям. Кавалеристы Башкавдивизии в

этом качестве действовали вполне успешно. Важную роль в общем развитии событий сыграла подвижность 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, обеспечиваемая лошадьми. Благодаря этому бойцам удалось выйти к своим не кратчайшим путем, проламывая лбом заслон немцев, а окружным путем.

Лошади были транспортом и, как ни цинично это звучит, самостоятельно передвигающимися продуктовыми запасами. Это обеспечило большую устойчивость кавалерии в не всегда удачных наступательных операциях 1942 года.

Со 2 июля 1942 года 112-я кавалерийская дивизия участвовала в боевых действиях 3-й армии Брянского фронта, в оборонительных сражениях Сталинградской битвы на рубеже реки Олым. 31 июля 1942 года в газете «Красная звезда» появился очерк «В Башкирской дивизии» К. Симонова, незадолго до этого посетившего дивизию и опубликовавшего статью о подвиге бойцов в дивизионной газете.

Во второй половине декабря 1942 г. - в начале января 1943 г. в составе 8-го кавкорпуса башкирская дивизия участвовала в боях по освобождению городов Чернышковский и Морозовск Донецкой области. В ходе этих боёв дивизия понесла большие потери. Из трёх полков был сформирован один сводный отряд. В середине января 1943 года дивизия получила пополнение.

11 сентября 1942 года по директиве Военного совета Западного фронта была образована конно-механизированная группа, в которую вошли 2-й гвардейский кавалерийский корпус и 6-й танковый корпус. Группа насчитывала 21011 солдат и офицеров, 16155 лошадей, 2667 пистолетов-пулеметов ППШ и ППД, 95 станковых пулеметов, 33 зенитных пулемета ДШК, 384 противотанковых ружья, 226 минометов калибра 50 мм, 71 миномет калибра 82 мм, 64 миномета калибром 120 мм. Артиллерию группы Крюкова составляли 48 противотанковых пушек, 49 пушек 76,2 мм полковой и дивизионной артиллерии, 12 зенитных пушек. Бронированный кулак группы образовывали 120 танков. Одним словом, вооружены кавалеристы Крюкова были не только саблями. Они прошли Ржевский выступ насквозь, уничтожая склады, солдат и офицеров противника, на их счету оказалось даже 8 самолетов. Спустя почти полтора месяца с момента ввода в прорыв, кавалеристы корпуса В.В. Крюкова вышли к своим на участке 22-й

армии Калининского фронта. В таком стиле могла работать только кавалерия. У моторизованных и механизированных частей в изолированном прорыве быстро заканчивалось топливо. Пехота была слишком малоподвижной. Только конники могли даже в крайне неблагоприятной ситуации, словно саламандры, пройти через огонь неудачного наступления.



Примерно в этот же период 4-й кавалерийский корпус был введен в прорыв в ходе Сталинградской битвы. Противником конников были румынские части. Чтобы овладеть Котельниковом, 4-му кавалерийскому корпусу требовалось преодолеть за сутки 95 км, что является нетривиальной задачей даже для механизированного соединения. Они сделали это и, дождавшись наших танков, подавляющее большинство которых были Т-34, которые выстроились вокруг усиленной артиллерией кавалерийской дивизии, атаковали немцев в районе Похлебина. Кавалеристы вели бой в течение всего дня, а с наступлением темноты стали мелкими группами пробиваться из окружения.



Всё это происходило за несколько дней до событий, описанных в романе «Горячий снег» Юрия Бондарева. Несмотря на трагический исход боев за Котельниково, советские кавалеристы сыграли важную роль в начальном этапе оборонительного сражения против попыток деблокировать армию Паулюса. Присутствие советской кавалерии заставило выдержать паузу на период прибытия основных сил дивизии в Котельниково и затем вступить в наступательный бой. Действия тех, кто обеспечил развертывание 2-й гвардейской армии, к сожалению, остались неизвестными. В наибольшей степени это относилось к кавалерии, в частности 4-му кавалерийскому корпусу.

Зимой 1943 года кавалерия вновь была использована в качестве средства образования внешнего фронта окружения. Воронежский фронт проводил Острогожско-Россошанскую операцию. Основной ударной силой фронта была 3-я танковая армия П.С. Рыбалко, но конникам в этой операции была вновь поручена важная задача прорыва на максимальную глубину с последующим образованием внешнего фронта окружения.

Использование для этой цели кавалерии было вполне объяснимым: она меньше зависела от снабжения горючим и соответственно могла работать на более длинном плече подвоза. Прорыв обороны противника был завершён 15 января 1943 г.



В созданную брешь вошла 3-я танковая армия, а с юга ее прикрывал кавалерийский корпус, который в дальнейшем ушел вперед на 100 км, не встречая сопротивления противника. Никаких атак лавой с шашками наголо и громовым ура, разумеется, не было, но успешно выполнив задачу по захвату железнодорожного узла Валуйки, кавалерийский корпус к утру 19 января создал внешний фронт окружения.

В феврале 1943 года 112-я дивизия в составе 8-го кавалерийского корпуса совершила глубокий рейд в тыл врага на город Ворошиловград. 23 февраля 1943 года при выходе полка из рейда между селами Петровское и Юлино Ворошиловградской области погиб командир дивизии генерал-майор М.М. Шаймуратов. За время рейда дивизия прошла с боями более 400 километров, ею было уничтожено почти 3000 солдат неприятеля, 56 танков, 6 самолётов, 6000 автомашин противника. Трофеями дивизии стали 5 оружейных, 8 продуктовых складов, 31 самолёт, 20 танков, 115 автомашин, около 2000 солдат и офицеров были взяты в плен. Освобождено от врага более сотни населённых пунктов. За героизм, проявленный в ожесточённых боях под Сталинградом, 213 бойцов и командиров дивизии отмечены правительственными наградами. После гибели М.М. Шаймуратова дивизию возглавил полковник Г.А. Белов. Осенью 1943 года дивизия принимала участие в Черниговско-Припятской операции. 21 сентября

1943 года за отличие в боях по освобождению Чернигова дивизии присвоено почётное наименование «Черниговская». В ноябре 1943 года дивизия участвовала в освобождении городов и сёл Белоруссии в ходе Гомельско-Речицкой операции.

В 1944 году кавалерия, действовавшая в тесном взаимодействии с танками, стала одним из деятельных участников операций Красной Армии, когда были проведены крупные наступления и освобождена огромная территория.

В качестве характерного примера боевого применения конников выступил 3-й гвардейский кавалерийский корпус, которым командовал Н.С. Осликовский. Летом 1944 года корпус должен был участвовать в самой крупной наступательной операции советских войск за всю войну, получившей название «Багратион». Напарником кавалерии стал 3-й гвардейский механизированный корпус. Вместе они составляли конно-механизированную группу 3-го Белорусского фронта.

Наступление началось 23 июня. К концу дня в немецких войсках образовалась брешь, в которую была введена конно-механизированная группа. Она устремилась в обход крепости Витебск, вглубь построения немецких войск. За пять дней, совершая ежедневные марши по 40-50 км и действуя впереди пехоты, группа продвинулась вперед на 150-200 км. Кавалеристы и танкисты мешали отступающим немецким войскам восстанавливать фронт. Тем самым обеспечили высокий темп наступления 11-й гвардейской и 5-й армиям 3-го Белорусского фронта.

Следующим этапом стало форсирование реки Березина. Пройдя в трудных условиях лесисто-болотистой местности 100-150 км, кавалерия вышла на железную дорогу Минск-Вильнюс и перерезала ее, лишив немцев путей отхода на Вильнюс и Лиду.

В том же духе использовались и проводившейся в июле 1944 года Львовско-Сандомирской операции. Первая состояла из 25-го танкового корпуса Ф.Г. Аникушина и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса В.К. Баранова.

Кавалерия нашла себе применение даже в такой насыщенной фортификационными сооружениями местности, как Восточная Пруссия в 1945 году: 3-й гвардейский кавалерийский корпус был введен после прорыва обороны противника и передвигался до Алленштайна на лошадях, вступив затем в бой в пешем строю. Одним словом,

кавалерийский корпус был полноценным подвижным соединением, его устарелость заключалась только в использовании лошадей вместо автомашин.

С 10 февраля 1945 года по 4 апреля 1945 года 112-я дивизия участвовала в Восточно-Померанской операции. С 19 апреля 1945 года по 5 мая 1945 года - в Берлинской стратегической операции. Кавдивизия награждена орденом Кутузова II степени. Шаймуратовцы дошли до Эльбы.

За годы Великой Отечественной войны дивизия, образованная в начале войны в Уфе, прошла от Дона до Эльбы свыше 4000 км, 15 раз шаймуратовцы были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего. 3860 воинов дивизии награждены орденами и медалями, 78 из них стали Героями Советского Союза и пятеро полными кавалерами ордена Славы!!! Ни в одном другом подразделении сухопутных сил не было такого количества героев! Всего же орденами и медалями в годы войны были награждены 3860 солдат и офицеров дивизий.

Герой-кавалерист Минигали Шаймуратов давно получил народное признание, теперь оно подкреплено и высшим званием России. 30.03.2020 ему присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Лучше поздно, чем никогда.

Памятник коню Керчу

Среди самых ярких символов боевой доблести до наших дней дошёл рассказ о вороном жеребце по кличке Керчь. Он родился в 1936 году на конезаводе Уфы, потом был приобретен колхозом «Большевик» Миякинского района. В годы войны конь стал верным другом бойцам 112-й Башкирской кавдивизии. Керчь прошёл боевой путь от Урала до Берлина, дважды был ранен.

На своём военном пути от Дона до Берлина у коня было три всадника, и для каждого он становился лучшим боевым товарищем и другом, ведь для башкиров воин и рысак — это единое целое. На башкирском языке мужчин называют «ир-ат», где «ир» означает

«мужчина», а «ат» — «конь». Большую роль в жизни и боевом деле скакуна сыграл его третий хозяин - гвардии майор Ибрагим Фаттахов, который за боевые заслуги был награждён четырьмя орденами и тремя медалями. Керчь также был награждён медалью, но она так и не дошла до героя, затерявшись на фронтовых дорогах. Керчь со своими боевыми товарищами побывал на Воронежском фронте, участвовал в Сталинградской битве, в освобождении Украины, Белоруссии, Польши от немецких фашистов.

Учитель истории Ильчигуловской гимназии Миякинского района, краевед и исследователь Фарит Исянгулов рассказывал о том, что у коня был мягкий шаг, он шел, пританцовывая. И на фронте успел всех обворожить. По его повадкам солдаты определяли, будет ли бомбежка. Как только вражеские самолеты приближались, конь сразу же ложился неподвижно на землю, в то время как другие лошади бежали в лес, пугаясь шума. Если поблизости была канава, он ложился в нее. На простреливаемых участках конь мчался во весь опор, что неоднократно спасало жизнь и ему, и наезднику. Жеребец был очень выносливый: по Польше без подков прошел 175 километров, и на ногах не осталось даже следа от тяжелого похода. В период перебоев с провизией, когда лошади слабели от голода, Керчь сильно худел, но оставался бодрым и выносливым. Однажды конь самостоятельно без наездника перешёл минное поле, оказавшись в стане противника. Керча окружили фашисты, один из которых даже оседлал скакуна. Керчь помчался что есть силы и привёз на себе «языка», который так и не решился спрыгнуть с коня. Им оказался инспектор немецкой дивизии, благодаря Керчу взятый в плен.

Как правило, коней с военной службы в родные края не возвращали, многие животные и вовсе погибали. Оставшихся скакунов, принадлежавших 112-й Башкирской кавдивизии, было решено оставить для восстановления народного хозяйства на освобожденных территориях. Узнав о героическом боевом пути коня, маршал Семён Михайлович Будённый распорядился снабдить его овсом и отправить в родное село. Керчь стал единственным конём 112-й дивизии, вернувшимся домой с войны. В Уфе боевого героя-скакуна встречали бойцы 112-й Башкавдивизии Султан Иликеев и Мажит Рахматуллин, которые и доставили коня в Ильчигулово. На родине Керчь первым делом промчал несколько кругов вокруг села. Его

встречали жители: они плакали и смеялись, ведь конь был их настоящим героем, вернувшимся с войны живым и невредимым.

Спустя несколько лет его наездник Ибрагим Фаттахов специально приехал в Ильчигулово, чтобы встретиться со своим боевым товарищем. Керчь прожил 23 года, в послевоенное время продолжая работать. И умер на трудовой вахте в 1959 году. Через несколько лет на здании Ильчигуловского сельсовета была установлена мемориальная доска в честь героя-коня.

Уже в наши дни, благодаря работе инициативной группы под руководством местной активистки Тамары Исангуловой, проект по установке памятника Керчу - коню-фронтовику - в селе Ильчигулово был включён в программу поддержки местных инициатив 2023 года. Необходимая сумма была собрана людьми и депутатом Госдумы РФ Динаром Гильмутдиновым, который в своё время обещал помочь сельчанам с реализацией их идеи.



Памятник коню торжественно открыли в селе Ильчигулово 11 июня 2023 года. Над скульптурной композицией работал уфимский скульптор Ильдус Закиров.

«Обо мне будут помнить, потому что я посвятил жизнь людям», — примерно так с башкирского языка переводится текст на табличке памятника Керчу.



Незаменимы работники и верные товарищи

В Великую Отечественную войну лошадей использовали в основном в качестве транспорта. Они имели ряд преимуществ: были хорошей тяговой силой, легко передвигались по бездорожью, не нуждались в топливе, с которым часто случались перебои. Лошади были незаменимыми для перевозки артиллерии и снаряжения.

Летом 1941 года в оборонительном сражении под Смоленском рейды пяти кавалерийских дивизий в немецкий тыл оказали существенную помощь советским войскам. В ходе первого советского контрнаступления под Ельней именно рейдовые действия советской конницы задержали подход германских резервов и тем самым обеспечили успех.



В ноябре-декабре 1941 года во время наступления под Москвой почти четверть советских дивизий были кавалерийскими. Два кавалерийских корпуса, именно в эти дни ставших гвардейскими,

играли стратегическую роль в советском контрнаступлении. Конники, стремительно продвигаясь по заснеженным лесам Подмосковья, громили вражеские тылы и резервы.

Утром 2 августа 1942 года казаки 13-й Кубанской кавалерийской дивизии, умело используя высокую степную траву, в конном строю неожиданно и с успехом атаковали немецкую пехоту у станицы Куцевской. В операции «Багратион» в 1944 г., когда техники было много, для прорыва на оперативный простор использовалась кавалерия.

26 апреля 1945 года бойцы 7-го гвардейского кавалерийского корпуса начали штурм города Бранденбург, в 40 километрах к западу от столицы Германии. Тем самым именно кавалеристы в ходе финального наступления Великой Отечественной войны замкнули окружение вокруг Берлина.

В Берлинской операции приняли участие 12 конных дивизий. 100 тысяч кавалеристов мужественно сражались до последнего дня, вопреки мифу о том, что Вторая мировая была войной машин. Каждому артиллерийскому полку полагалось по 350 коней, которые перевозили кухни, имущество, снаряды, буксировали орудия.



Часто от укомплектования подразделений лошадьми зависела жизнеспособность военных формирований, так как в условиях весенней, осенней распутицы или заснеженных грунтовых дорог продовольствие и боеприпасы не представлялось возможным без гужевого транспорта.





В декабре 1941-го, в дни битвы под Москвой, 16-я армия сломила сопротивление немцев. Железнодорожные мосты были разрушены, кругом - тотальные снежные заносы. Для бесперебойного обеспечения войск всем необходимым командование сформировало гужевой батальон из 1200 саней, курсировавших между станцией снабжения Павшино и перевалочной базой в Матвеево.

После высадки советского десанта в Крыму размытие дорог не позволило использовать даже телеги. Снабжение войск было под угрозой срыва. На помощь пришли выучные подразделения: все необходимое доставляли на спинах сотен лошадей.

Во время блокады по льду Ладожского озера к осаждённому Ленинграду первым прошел именно санный конный обоз. 960 лошадей обслуживали Дорогу жизни. Они выручали каждый раз, когда передвижение на автомобилях было невозможным. Эти трудяги как и люди в полной мере испытали на себе все трудности и голод блокады. В условиях голода 1941 года весь кормовой овес был направлен на мукомольные предприятия и использовались для выпечки хлеба. Завозить сено с большой земли не было возможности, пришлось срочно изыскивать способы кормления лошадей.



Дмитрий Павлов, в 1941-1942 годах уполномоченный Госкомитета обороны по обеспечению населения города и Ленфронта продовольствием вспоминал: «После долгих исканий нашли выход, правда мало устраивавший лошадей, но все же смягчающий на некоторое время остроту вопроса их снабжения. На Управление лесной охраны зоны Ленинграда и Управление Октябрьской железной дороги возложили заготовку ветвей (молодых побегов), их срезали, связывали пучками и вывозили из леса. Перед тем как давать этот корм лошадям, ветки распаривали горячей водой, посыпали хлопковым жмыхом, добавляли соли...». Всем было тяжело в период блокады: и людям, и животным.



Лошадь стала незаменимой и для партизан. Руководитель партизанского движения на Украине Сидор Артемьевич Ковпак говорил: «Пеший боец-партизан имел ограниченный радиус действия и этим был привязан к территории базы отряда. Посаженные на коня партизаны-бойцы за зиму 1942 г. превратились в грозную силу, способную наносить врагу мощные удары. Стремительный марш в 80-100 километров за зимнюю ночь, а на рассвете - налет на вражеский гарнизон, живший до этого тихо и спокойно.



В условиях партизанской борьбы никакой двигатель, никакая машина не могут заменить коня. Во-первых, машина требует горючего, а корм для коня можно найти повсюду. Во-вторых, самый совершенный глушитель не может заглушить звук мотора, а на коне, обмотав копыта мешковиной, мы проходили в 50-100 метрах от вражеских гарнизонов совершенно бесшумно. В-третьих, для машины нужны дороги, а мы в условиях полнейшего бездорожья в метель, стужу и туман, когда не летали даже самолеты, совершали марши по 50-60 км за ночь».



Конные повозки были основным транспортом и в полковом тылу. На них доставляли продовольствие, боеприпасы и другое имущество. Покорно лошади подчинялись даже детям и подросткам.



Однако не только пушки и снаряды были заботой лошадей. Без коня солдата не накормишь — ведь обозы с продовольствием и полевые кухни доставляли на позиции именно лошади. Кстати, именно для этих (и некоторых других целей) даже в стрелковом полку по штату полагалось иметь триста пятьдесят лошадей



Пекли хлеб и доставляли его на позиции бойцам.



Специальные санитарные повозки были и у полковых медиков — на них везли укладки с медикаментами, инструментарием и другим имуществом полковых лазаретов, эвакуировали в дивизионный тыл раненых.



Военные связные и врачи чаще предпочитали для передвижения лошадей.



Незаменимыми помощниками стали кони и для партизан.



Каких же лошадей использовали во время Великой Отечественной войны? Абсолютно всех! Любая лошадь была полезна на тот момент. Конечно, для особых случаев были свои предпочтения.

Артиллеристы, например, любили лошадей тяжеловозных пород - они без проблем буксировали даже огромные гаубицы. Особенно в фаворите были Владимирские тяжеловозы.

А когда во время войны советские войска использовали завоеванных немецких лошадей упряжных пород, постоянно удивлялись: «Вроде кони здоровые, а через несколько дней работы почему-то падают». Всё просто: немецкие лошади привыкли к шикарному уходу, первосортному и регулярному кормлению, а вот владимирец более неприхотливая лошадь, которая может пройти огромное расстояние, при этом питаясь подножным кормом.

Боевые задачи ветеринаров

Несмотря на то что РККА была достаточно моторизована, конский состав имелся во всех боевых соединениях, тыловых частях и учреждениях, а также в военных округах, где резервисты проходили подготовку, которая включала в себя не только материальное обеспечение и комплектование личного состава, техническое обслуживание и ремонт техники, но и большое внимание уделялось поддержанию здоровья животных, не заслуженно забытых участников войны – лошадей, собак, даже верблюдов.

Военно-ветеринарная служба Красной армии на фронтах и в тылу работала не хуже медико-санитарной, оказывавшей помощь бойцам. Животных прививали во избежание распространения инфекций, подвергали внешней обработке, борясь с чесоткой и паразитами. Если лошадь получала ранение, то определяли его тяжесть и присваивали животному статус пациента. В зависимости от этого направляли на лечение в полковые и дивизионные ветеринарные лазареты и даже в мобильные ветеринарные госпитали фронтов. Животных нужно было кормить, ухаживать за ними и лечить их в случае ранений. Ветеринарной службой в армиях руководили специальные отделы, в корпусах и дивизиях — корпусные и дивизионные ветеринарные врачи.



В каждом полку имелась ветеринарная часть во главе со старшим ветеринарным специалистом. Полковые лазареты оказывали животным первую помощь и отправляли в дивизионные тех, которые нуждались в квалифицированном лечении длительностью от 7 до 15 суток. Ветеринарные лазареты войскового тыла принимали остальных и показывали поразительный уровень выздоровления лошадей. Из них извлекали пули, осколки снарядов, проводили сложнейшие операции, лечили переломы ко-

стей. Большинство животных (до 83 %) возвращались в строй благодаря тому, что ими занимались хирурги, терапевты и другие специалисты узкого профиля. Их состав все время обновлялся за счет обучения резервистов и привлечения гражданских ветеринаров. Всего за годы войны в учебных учреждениях подготовили для нужд армии 1178 ветеринарных врачей, 1220 ветеринарных фельдшеров, 7016 младших фельдшеров.

Каждая армия имела по 2–3 ветеринарных лазарета, размещавшихся в 60–80 км от передовой, способных обслуживать одновременно до 200 животных. Там лечение могло длиться до 30 суток. При поступлении каждая лошадь проходила карантин, где ее обрабатывали дезинфекторами, а после лечения за дело брались профессиональные кузнецы и осуществляли ковку. Это ремесло в армии также было очень востребовано.



Военные ветеринары занимались лечением не только лошадей, но и собак, находящихся на службе в разных подразделениях. Следили за заготовкой мяса, проводили ветеринарно-санитарную экспертизу продуктов. Средняя месячная потребность Западного фронта в 1942–1943 годах составляла около 60 тысяч голов крупного рогатого скота. Необходимо было обеспечить транспортировку и хранение продовольствия, исключив заражение.

Выявлять характер возможных инфекций удавалось благодаря фронтовым и полковым ветеринарным лабораториям. Проводилось постоянное ветеринарное исследование местности — обнаружение очагов заболеваний животных на новых территориях.

Работы у ветеринаров в годы войны было очень много. Перемещение огромного количества лошадей и других сельскохозяйственных животных во время отступления, а затем наступления РККА создало угрозу распространения сибирской язвы, туберкулеза, бруцеллеза, ящюра, инфекционной анемии лошадей, чумы крупного рогатого скота. На некоторых фронтах браковка субпродуктов доходила до 80%. Только за 1943 год в армии привили 122,4 тысячи животных, не считая вакцинированных против оспы овец. А ведь при некоторых полевых убойных пунктах находились целые отары, способные распространить эпидемию.



Когда в 1944-м боевые действия переместились в Европу, особое внимание уделяли трофейным лошадям, продовольственному скоту, животным воинских частей, возвращавшимся из действующей армии. Для купирования инфекций в СССР их перегоняли по специальным коридорам, где на ветеринарных контрольных пунктах на всех животных оформляли эпидемиологические свидетельства. Тех, по поводу которых возникали сомнения, направляли в карантинные полки. За 1944 год ветсоставом действующей армии в районах, освобожденных от противника, было излечено от чесотки 120,8 тысячи лошадей, оказана лечебная помощь 81,7 тысячи, а также осмотрено 294,6 тысячи разных животных. За годы Великой Отечественной военные ветеринары смогли добиться в войсках устойчивого санитарного состояния продовольственных животных, поддерживая конный состав боеспособным.

Посвящение боевым соратникам

Сколько песен, стихов, сколько книг было написано о подвигах солдат – не счесть. Но среди геройских посвящений есть и те, что рассказывают о стойкости, храбрости и безмолвному подвигу наших верных товарищей – боевых коней.

КОНИ НА ВОЙНЕ.

Кони на войне. Война моторов,
Танки на прорыв повсюду шли,
Только тысячи коней-
тяжеловозов,
Пушки многотонные везли.
Так же как людей, военкоматы,
На войну призвали лошадей,
Ведь они такие же солдаты,
Верные помощники людей.
С конницы войну мы начинали,
Против танков, самолетов шли,
Шашками фашистов порубали,
Под Куцевской выстоять
смогли.
Всю войну те кони воевали,
Шли на бой и раненных везли,
Партизанам в битвах помогали,
Сколько же всего они смогли?
Званий, орденов им не давали,
Фуражом могли лишь поощрять,
Но коней конечно врачевали,
Чтоб в строю увидеть их опять.

Не было у лошадей защиты,
И не спрячешь ведь ее в окоп,
Под обстрелами они убиты,
Или ждали - может пронесет.
Видно выбора и не было
другого,
Или то была и их война,
И они тянули пушки снова,
Иль топтали лютого врага.
Мы людей погибших посчитали,
Сколько же погибло там коней?
От работы иль снарядов пали,
Или стали пищею людей.
Я уверен, нет тому учета,
Хотя тяжкий труд они несли,
Очевидно кони, их работа,
Победить в войне нам помогли.
Лишь сейчас решили ветераны,
Памятник поставить лошадям,
На горе Поклонной, с павшим
рядом,
Поклониться нужно и коням!

Николай Бобров



Партизанский обоз

Дайте лошадям побольше сена
Предстоит им в дальний путь идти
Чтобы не попасться в лапы плена
Нужно много сил ещё в пути.

Вражеских разъездов очень много
Нашпигованные ими все леса
Ну а нам приказано и строго
Без боёв проехать те места.

Мы с обозом движемся петляя
В основном ночами в тишине
Все следы повозок заметая
Отдых лишь в туманной пелене.

Нам с обозом надобно доехать
Груз до партизан весь довести
Перед носом у врага проехать
И весть благую с центра донести.

Нико Николь





Ладожский обоз

Взывает голод чёрно-белым сном
В мольбе своей, и сам к кому не зная;
И мать ребёнка, с испытанным лицом,
Бессильно его гладит, засыпая.

Но в равнодушие зла трепещет жизнь;
И злой мороз невольный избавитель, -
Он за черту не допустил фашизм
И сам в строю стоит, как победитель.

Зима вдруг подарила новизну,
И озеро покрылось тонкой коркой.
А шанс даётся каждому в войну -
Бредёт обоз, прикрывшись ночью – шторкой.

Упряжек было триста пятьдесят
С раскрытыми от голода санями;
За тех коней молился Ленинград, -
Они же, лёд дробя, лишь ржали сами.

На берег вышли в ледяной броне, -
Стал пищею подснежный мох да травы;
Зато с мукой вернулись «на коне»,
Всех накормить желая, а не славы!

И цепь потом пошла автоколонн,
Но конный полк не покидал дороги, -
К апрелю лишь остался батальон,
Который продлевал у жизни сроки.

И как сказал тогда их командир,
Товарищ Муров, подводя итоги:
«Мороз сюда нас первых пригласил –
Последними уходим за пороги».

Возможно, мать, осталась, та, жива, -
И хлеб из той муки сосала кроха;
Дорога жизни создана была.
А лошадям прибавка - малость моха.

Геннадий Дергачев



ВСЕ СМЕШАЛОСЬ - КОНИ, ЛЮДИ..

Всё смешалось - люди, кони, страх и боль, сплошные стоны,
Кровь и пот, пыль, грязь, огонь и повсюду смерти вонь...
Крик: - "К АТАКЕ... НАСТУПАЕМ!" Что о войнах с вами знаем?

Полководцы, генералы, лейтенанты, капитаны...
Горе, всякая война, в жизнь людскую принесла.
Все теряли, хоронили, страх и ужас не забыли...
Будь ты проклята ВОЙНА, хоть какой бы ты была.

Испокон веков воюем, что-то доказать хотим...
Зависть, ненависть - лелеем и другим не побратим...
Чего надо, чего ищем? На слезах других, богатство?
Не постройте вы счастья, попирая дом и братство.

Вся земля - наш дом огромный, данный Богом лишь на время.
Человек для чего создан, чтобы уничтожить племя?
Нет! Мы созданы для мира, для общения с Всевышним...
Смерть, война - не повод к пиру...Нет там Бога! Он там лишний...

Всё смешалось - люди, кони.....
Сколько можно? Тормозите!

Елена Коваленко Макарцова



Лошадь и война



Рассвет струился золотой,
День предвещая милый.
А в поле замер конь гнедой
Над братскою могилой.

Могила, лошадь, тишина-
Картина в День Победы.
И тут мне вспомнилась одна
История от деда.

Там, где машины не прошли-
Застряли, как влитые,
Вперед орудия везли
Служивые гнедые.

Упряжка в шесть рабочих морд
Поблажек не просила,
Тащилась по болоту вброд
Под чавканье трясины

Тропа знакомая была
Все кочки да лягушки.
Старлей тянул за удила,
Лошадки тянут пушки.

Колеса зарывались в ил
И вязли то и дело.
Ходил бревенчатый настил
От сильного обстрела

Раздался взрыв, осколков дробь,
Дрожит трясина шатко,
И повалилась пушка в топь,
А с нею и лошадки

Уйдет орудие на дно,
(Вес пушки- больше тонны),-
Погибнут кони заодно
В сырой грязи бездонной

Людей мне жалко, но еще
Тоска мне душу гложет,
За эту лошадь на войне-
За гибнущую лошадь.

Галина Лисиенкова





Боевой конь

Так тоскует в день парада
Боевой уставший конь.
Слышал он и гром снарядов,
Шел и в воду и в огонь.
На нагруженные плечи
Принимал не раз он плеть.
Жизнь спасая человечью,
Мог тонуть он и гореть.
Все прошел пути коняга,
Нудный зуд от старых ран.
Был спасеньем он отряда,
Выживая чудом сам.
Доставлял под канонадой
Хриплых гаубиц и «Катюш»
Так всем нужные снаряды.
Видел смерть, тянул свой гуж.
Помнит ласковые руки
Партизанских медсестриц.
Как хрипел и ржал в разлуке,
Не встречая милых лиц.

Сколько вывез с линий фронта
Командиров и солдат.
Он тянул, тянул подводы,
Проходя живым сквозь ад.
Дремлет старая коняга,
Снится дивный странный сон.
Словно он – глава парада.
Молодой и сильный конь.
Вновь лоснится сыто шкура,
Озорной лиловый взгляд.
Стать, порода и фигура –
Все как много лет назад.
Не грусти, мой старый спутник
Долгих лет, суровых зим.
Ты – войны усталый путник,
Но войной не победим.
Жизнь твоя прошла не даром!
Спи, отважный ветеран!
Ты пройдешь в строю парада!
Ты его возглавишь сам!

Шибеева Татьяна







Стих про боевого коня

В бой лютой он из эшелона,
Пошёл впряжённый в построики,
Земля взрывалась со стоном,
Росли из слабых островки.

Здесь смерть куражила и плескала.
Икал огонь. Рыдал свинец.
Так конь стал воином бывалым,
Рубаке - брат, гонцу - отец!

Он воскресал... и снова, снова
Пружинил корпус в пыли дымной.
Брал про запас езды подковы -
Они съедались в пути длинном.

Когда ж бои все отгремели
Коня-любимца ездовой
Прижал шепча у старой ели
"Ты списан, конь, иди домо-о-ой!"

Поля родные! Звон осенний!
В полете клин, и мах стрижа...
Колышется под ветром сено -
Увидев это конь заржал...

Прошла зима, колхозный конюх
Единственной принёс рукой
Из ясель полведерка корма:
"Однополчанен, ешь герой!".

Жизнь хороша, но на проселке
Другие скачат впереди,
Конь отстаёт - ведь два осколка
Сидят , ох, острые в груди.

Эдуард Шляпников



Мосластые кони великой войны...

Мосластые кони великой войны,
Сегодня иду я по вашему следу.
Четырежды кожа сошла со спины,
Пока довели вы до Эльбы Победу.

Под залпы орудий, укрытых в логу,
Одним лошадиным терпеньем ведомы,
Тянули беду вы – по брюхо в снегу –
Всё дальше и дальше от отчего дома.

– Живее, ледащие, гром вас срази! –
Кричал, распаяясь, солдат-непоседа.
До самых ступиц утопала в грязи
На долгих шляхах колесница Победы.

Событья былого по дням перебрав,
Я слышу скрипящие ночью обозы.
Сердитые крики из мглы переправ,
И клёкот зениток, и гул бомбовозов.

Качается рваный понтон на волне.
Ракета погасла в последнем дрожанье.
И словно проклятье, звучит в тишине
Армейских коней безотзывное ржанье.

И только средь гиблой и злой тишины
Доносятся снова колесные скрипы
Да ваши тревожные, тяжкие хрипы,
Мосластые кони великой войны.

Кочетков Виктор



Каждой ночью.

Каждой ночью - доброй ночью –
Кони в снах приходят к людям.
Табуны коней буланых,
И караковых и серых.

Всё, что было на планете,
Всё, что есть и всё, что будет -
Всё досталось им на долю.
Без поблажки. Полной мерой.

Голод, непогода, войны...
Всё, что люди испытали,
То же вынесли и кони.
Молчаливо и спокойно.

И хрустят овсом и сеном.
Им не вешают медали.
Были б люди благодарны.
Были б люди их достойны...

Автор неизвестен



